

— Юнь И, этот маленький слуга, похоже, и вправду ничего не знает, — Гу Юаньлинь проводил взглядом Шуанфу, который закрыл за собой дверь, скрестил руки на груди и вздохнул. — Твоя белофритовая шпилька, считай, пропала даром.

Он невольно пожалел белофритовую шпильку Юнь И. Хотя он и не знал, сколько она стоит, на вид та казалась весьма дорогой.

— Ничего страшного, — Юнь И опустил голову и легко улыбнулся, не ожидая, что Гу Юаньлинь окажется таким маленьким скрягой. Он снова сел на стул, взял стоявшую рядом пиалу с чаем и только тогда произнес: — Цю Янфэн с виду совершенно не защищается от нас, но при этом в каждом его движении сквозит расчет.

— К чему ты это клонишь? — Гу Юаньлинь подсел ближе к нему.

— Посмотри сам, А-Юань: он вполне мог приставить к нам кого-то из своих толковых людей, но вместо этого выбрал какого-то сопляка, который ничего не смыслит. Как ни пытайся что-либо вывести, ничего не узнаешь.

— А... я понял, взаимная проверка? Если бы он подслал кого-то для прощупывания, мы бы непременно заметили изъяны. А если выбрать человека, у которого изначально нет никаких промахов, нам будет гораздо труднее что-либо заподозрить.

Только после подсказки Юнь И Гу Юаньлинь наконец всё понял.

— Именно так. Похоже, этот глава Цю умеет держать себя в руках. И правда, совсем не похоже, что он из той же компании, что и тот безжалостный человек в черном, который орудовал той ночью.

— Хватит об этом думать, давай поедим, а потом пойдем осмотримся снаружи, авось раздобудем что-нибудь полезное, — говоря это, Гу Юаньлинь вытащил из волос шпильку.

— А-Юань, что ты делаешь? — рука Юнь И, только что поднявшего палочки, застыла на полуслове, на лице отразилось полное изумление.

— Не спеши есть, сперва проверю, нет ли в еде яда, — с абсолютно серьезным видом произнес Гу Юаньлинь, вспомнив, что в телесериалах обычно делали именно так.

В прошлых ситуациях всё время приходилось Юнь И оценивать обстановку и давать дельные советы. Гу Юаньлинь от природы не любил красоваться, но сейчас ему стало немного досадно оттого, что он, похоже, ничем не может помочь. Именно тогда ему и вспомнился способ проверки на яд из сериалов.

— Даже если бы яд и был... разве его не должны были подсыпать в чай? — Юнь И был

несколько озадачен его запоздалым поступком.

— Ты прав, чай тоже нужно проверить! — словно поймав подсказку, Гу Юаньлинь тут же вонзил шпильку в чайник, стоявший перед Юнь И. Юнь И протянул руку, намереваясь остановить его, но всё же опоздал на мгновение и был вынужден с неловкой улыбкой опустить руку.

— Фу-у... Яда нет! — Гу Юаньлинь внимательно осмотрел по-прежнему белоснежную серебряную шпильку и с облегчением выдохнул. — Хорошо хоть не отравлено, ты ведь только что выпил немало чаю. Кстати, как тебе этот чай, чувствуешь что-нибудь необычное?

— ...

Юнь И с легким сожалением посмотрел на чайник и глухим голосом произнес:

— Неплохо. Это отборный чай Лунцзин раннего сбора.

— Правда? А я и не распробовал, — бормоча себе под нос, Гу Юаньлинь продолжил свое дело и проверил на яд каждое блюдо.

— Яда нет, можете спокойно кушать! — с видом человека, завершившего великое дело, и с тайной радостью произнес Гу Юаньлинь. Про себя он подумал: в сериалах всегда так проверяют на яд, значит, это должно работать.

— Ладно, тогда... спасибо за труды, А-Юань.

Юнь И поднес руку ко лбу, невольно усмехаясь при виде такой картины. Если уж Цю Янфэн задумал испытать их двоих, он точно не стал бы травить их еду, чтобы себя выдать. А если бы и решил отравить... неужели стал бы делать это столь очевидно? Поступать так было бы поистине глупо.

Впрочем, видя, как серьезен Гу Юаньлинь, Юнь И постеснялся его останавливать. Подумав об этом, он не удержался и тихо рассмеялся.

— Юнь И, над чем ты смеешься? — рука Гу Юаньлиня с зажатым в ней кусочком еды зависла в воздухе, и он совершенно ничего не понимал.

— Ни над чем, тебе послышалось.

Юнь И сдержал улыбку и вернул себе прежнее серьезное выражение лица.

— Я просто думал, как ты теперь будешь пользоваться своей шпилькой?

Он говорил с таким серьезным видом, что Гу Юаньлинь сразу же ему поверил. Продолжая уплетать за обе щеки, он небрежно бросил:

— Потом помою, да и ладно, я не брезгливый.

— Если не брезглив, воспользуйся моей.

Неизвестно откуда Юнь И достал другую беложемчужную шпильку. Материал этого украшения был намного лучше прежнего: безупречно белое, чистое и полупрозрачное, без единого изъяна. Даже такой профан в нефрите, как Гу Юаньлинь, понимал, что перед ним драгоценность редчайшего качества.

— Не нужно, это... слишком дорогой подарок.

Гу Юаньлинь не смел принять такую вещь. По меркам его прежнего мира это сокровище тянуло по меньшей мере на полуантиквариат. Хотя жизнь его раньше была нелегкой, он твердо усвоил правило: благородный муж любит деньги, но добывает их честным путем.

— Я же видел, как тебе приглянулась та шпилька, А-Юань. Или ты боишься, что происхождение моей нечистое? — Юнь И приподнял бровь и притворно надулся.

— Нет-нет, просто мне неловко принимать такие подарки. Не сердись, я... ладно, так и быть, возьму.

Гу Юаньлинь взял шпильку и сразу же водрузил ее себе на голову.

— И вовсе я не сердился, не наговаривай на меня, А-Юань.

Юнь И чуть тронул губы улыбкой и небрежно подцепил палочками побег бамбука.

— Ого, а Юнь И тоже научился шутить! Ученик превзошел учителя! — поддразнил его Гу Юаньлинь.

— Куда мне до господина Гу, — слегка склонив голову набок, ответил Юнь И. — А-Юань не любит побеги бамбука? Я заметил, ты к ним даже не притронулся.

— Не то чтобы не люблю, — Гу Юаньлинь опустил взгляд и на миг замер. — Просто в детстве их было слишком много. Теперь, когда есть выбор, есть их больше не хочется.

— Понятно.

Видя, что Гу Юаньлинь отложил палочки, Юнь И тоже убрал посуду.

— Ты наелся, А-Юань? Позвать Шуанфу, и пойдем осмотрим поместье?

— Да, пошли, — поднимаясь, ответил Гу Юаньлинь. Он уже давно ждал не дождется.

Позвав Шуанфу, они вдвоем направились во внутренний двор Виллы Закатных Облаков.

Гостевые покои, где они разместились, находились недалеко от главного зала. Стоило пройти чуть дальше, как перед ними открылся просторный внутренний двор. Здания по четырем сторонам двора были отделаны с исключительным изяществом и поражали воображение своим величием, но дорога посередине была широкой и пустой. Она была вымощена гладкими белыми каменными плитами, а из украшений виднелись лишь пышные кусты ночной красавицы в клумбах, и больше ничего. Такое убранство казалось слишком простым и даже выбивалось из общего стиля окружающих построек.

Прямо посреди двора стояло строгое и элегантное здание с закрытой дверью — судя по всему, кабинет.

— Интересно, что это за место? — Юнь И чувствовал, что здесь что-то не так, но не мог понять, в чем именно дело.

— О, это личные покои главы, мы редко сюда заходим. Глава любит тишину и не выносит, когда его беспокоят, — Шуанфу убрал шпильку и, проникшись большой симпатией к Юнь И, охотно отвечал на любые вопросы.

— Выходит, это кабинет главы, верно? — Юнь И указал на здание с затворенными дверями.

— Да, глава целыми днями разбирает здесь дела и часто прямо здесь обедает, он очень усерден.

— О? Глава и впрямь невероятно трудолюбив, неудивительно, что Вилла Закатных Облаков процветает, — не скупясь на похвалы, произнес Юнь И. При этом его глаза были прикованы к кабинету. В этот самый момент оттуда вышла служанка с подносом после обеда — там стояло блюд шесть или семь, причем многие почти не тронули. Однако Юнь И заметил, что тарелка с жареными побегами бамбука была пуста почти до самого дна.

— Юнь И, что с тобой? — заметив задумчивое выражение на лице Юнь И, Гу Юаньлинь подошел ближе и спросил вполголоса: — Что-то не так?

— Поговорим в комнате, а пока пойдем в другое место.

— Хорошо.

Гу Юаньлинь окликнул Шуанфу и попросил провести их дальше.

Юнь И молча оглянулся на кабинет еще раз и последовал за ними.

В полумгле тайной комнаты лишь несколько лучей солнца пробивались сквозь окна.

— Разглядел? Те двое, что пожаловали сегодня, — те же самые люди, что были прошлой ночью?

— Хотя ночью было темно, подчиненный разглядел отчетливо: это они, ошибки нет.

— Личность установлена?

С высокого помоста в глубине комнаты раздался холодный и чистый голос. Он был очень тихим и пронзительным, но от него кровь стыла в жилах. Хозяин голоса скрывался в темноте — оказалось, он сидел в инвалидном кресле.

— Прости меня, господин, твой подчиненный не смог их распознать. Эти двое похожи на зеленых юнцов, только что вышедших в мир, у них нет никаких имен.

— Зеленые юнцы? Два сопляка смогли загнать тебя в угол? Чу Куандао ускользнул, Канон Печали и Разлуки не найден — вот как ты справишься со своими обязанностями, Чи Ин? Похоже, я и впрямь слишком потворствовал вам!

Сидевший в кресле мужчина был повернут к двоим подчиненным спиной, так что невозможно было угадать его настроение, но от его слов веяло ледящим холодом и жестокостью.

Лицо тайного стража мгновенно изменилось. Охваченный смертным ужасом, он рухнул на колени:

— Подчиненный виноват! Тот Чу Куандао был отравлен Порошком, Прерывающим Жизнь, он наверняка мертв. Я обыскал его тело, и Канона Печали и Разлуки там действительно не было.

Он запнулся, не решаясь продолжить.

— Говори.

— Тот парень в белом передал ему свою внутреннюю ци... Кто знает, не выдал ли Чу Куандао перед смертью... местонахождение Канона Печали и Разлуки?

Страж уткнулся лбом в пол еще глубже.

— Сегодня вечером проверьте их боевые навыки. С Гу Юаньлинем мне всё примерно ясно, а вот этот Юнь И...

Мужчина в инвалидном кресле погрузился в глубокие раздумья.

— Свободны.

Мужчина в красных одеждах взмахнул рукой. По сравнению с сидевшим на помосте, его голос звучал намного мягче и даже располагал к себе.

— Слушаюсь.

Словно получив помилование, Чи Ин вытер со лба пот, низко поклонился и поспешно вышел из тайной комнаты.

<http://bllate.org/book/21865/2269494>